

ИСТОРИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКИ

А.Н. Хохлов

ВКЛАД Н.Я. БИЧУРИНА В ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ НАРОДОВ ЗАПАДНОГО КРАЯ

Никита Яковлевич Бичурин (1777–1853), более известный современникам под монашеским именем Иакинф, вошел в историю отечественного востоковедения как основоположник научного китаеведения в России. Из 12 опубликованных им книг по меньшей мере четверть посвящена истории ойратов и калмыков, сыгравших важную роль в истории взаимоотношений России с Китаем в XVIII в. Чтобы немного представить весомый вклад Н.Я. Бичурина в разработку различных проблем, касающихся ранней истории ойратов и калмыков и особенно их взаимоотношений с российским государством, достаточно обратиться к некоторым оценкам его научного творчества, принадлежащим россиянам-современникам, порой называвшим Иакинфа «хинезистом» (специалистом по Китаю).

Первой из петербургских газет на книгу Н.Я. Бичурина «Описание Чжунгарии и Восточного Туркестана в древнейшем и нынешнем состоянии» откликнулась «Северная пчела», поместившая 7 февраля 1828 г. в рубрике «Новые книги» несколько следующих строк: «Почтенный отец Иакинф не перестает трудами своими обогащать [нашу] литературу. К изданным им “Описанию Тибета” и “Запискам о Монголии” присовокупляется ныне сие описание Западного края китайских владений». Более подробно и конкретно оценил эту книгу в журнале «Телеграф» Н.А. Полевой, который характеризовал новый труд китаеведа как «значительное явление литературы русской». «Превосходно зная историю и географию Средней [Центральной] Азии, о. Иакинф, — отмечал рецензент, — выбирает именно те предметы, которые всего более возбуждают наше любопытство и всего менее нам, европейцам, известны». В плане историографии особого внимания заслуживает оценка данного труда в черновой записи китаеведа К.А. Скачкова (1821–1883) в период его пребывания в Пекине в составе Российской духовной [православной] миссии в 1850–1857 годах. Вот что писал тогда впоследствии известный китаист и дипломат: «Первая часть (с. 1–90) составляет описание названных стран в том состоянии, в каком они

были открыты китайцами за 126 лет до Р.Х. Оно взято в извлечении из летописей старшей Ханьской династии (Цянь-хань-шу) (206 г. до Р.Х. до 22 года по[сле] Р.Х., из отдела повествований о Западном крае (Си-юй чжуань). Вторая [же] часть (с. 91–265) составляет описание тех же стран, называвшихся у китайцев собирательным именем Си-юй (Западный край). Оно переведено с китайского сочинения “Си-юй вэнь-цзянь Лу” (Рассказы о западных странах), сочиненного и изданного в 1773 г., т.е. через 15 лет по покорении этих стран китайцами (в 1758 г.). Благодаря обилию подобных сочинений в китайской литературе мы можем сказать, что обе части заключают в себе несколько данных, не согласных с историей и положением страны в описываемый период времени в прошлом столетии. Несмотря на это, почтенный переводчик оказал огромную услугу тем, что он первый познакомил Европу с западными окраинами Китая»¹.

В 1833 г. в газете «С.-Петербургские ведомости» (в четырех номерах) появился новый труд Н.Я. Бичурина «Историческое обозрение ойратов, или калмыков с XV в. до настоящего времени», а в следующем году это сочинение с тем же названием было опубликовано в виде книги, вызвавшей многочисленные отклики специалистов. На выход нового труда известного Китаевода первой откликнулась газета «Русский инвалид». В своем первом номере за 1835 г. (от 2 января) она в рубрике «Новая книга» поместила следующие строки: «Сей новый труд уважаемого всею ученою Европою российского ориенталиста о. Иакинфа заслуживает особенного внимания, тем более что у нас история калмыков совершенно не обработана [не разработана] и представляет [собою] обширное поприще [для будущих исследователей]». Сочинение о. Иакинфа, подчеркивала газета, «необходимо для любителей и знатоков истории как материал, почерпнутый из источников, одним только ориенталистам доступных».

На критическую рецензию, появившуюся на этот труд в журнале «Библиотека для чтения», выходившем под редакцией известного ориенталиста-тюрколога О.И. Сенковского, откликнулась газета «Северная пчела». 12 февраля 1836 г. она опубликовала письмо к ее издателю, полученное из далекой Кяхты. Хотя это письмо от 1 декабря 1835 г. было подписано «В.Тр.», его автор поднял важную проблему издания трудов отечественных востоковедов на доступном большинству населения России русском языке. Опуская некоторые детали, приведем ниже лишь несколько пассажей, не нуждающихся в особых комментариях:

«В 9-м томе “Библиотеки для чтения” 1835 г. помещена рецензия на книгу о. Иакинфа “Историческое обозрение ойратов, или калмыков”. Г-н рецензент с первого раза [упоминания о ней] назвал труд

почтеннейшего о. Иакинфа бесполезным и потерянным для науки, потому что он писал на языке, который [по его мнению] не имеет еще прав на известность в ученом свете и что русский язык до сих пор оставался и всегда останется вне круга прений европейских ученых о восточных предметах и что, наконец, гг. ориенталисты [И.Я.] Шмидт, [Ю.] Клапрот и [А.] Ремюза не могут пользоваться им; следовательно, на будущее время уже никто не должен писать по-русски подобные сочинения.

Принимая подобное пророчество за чистейшее недоброжелательство русскому языку, которое, к сожалению, везде проглядывает в писаниях высокостепенного Тютюнджи-оглы [О. Сенковского] и которое тем опаснее, что помещено в таком журнале, который все читают, мы спешим разуверить г-на рецензента, что трудов почтеннейшего отца Иакинфа до сих пор никто не считал бесполезными. <...> Русский язык нельзя ставить в параллель с языками умирающими. Всем известно, что язык сей, несмотря на оклики недоброжелателей, делается более и более европейским и, должно быть, по порядку вещей первенствующим языком в Европе».

В заключительной части вышеприведенного письма его автор призывал юных ориенталистов к тому, чтобы «они не боялись зловещих окриков недоброжелателей и писали о Востоке на русском языке в полной уверенности, что их труды примутся с благодарностью России и Францией, а может быть, Англией и Америкой».

В свете оценки упомянутого выше труда Н.Я. Бичурина представляется интересным, хотя и критическим, мнение П. Словцова, автора вышедшего в Москве в 1838 г. «Исторического обозрения Сибири». Он подчеркивал: «“Историческое обозрение ойратов” о. Иакинфа осветило в глазах [исследователей] сибирской истории заграничную темноту. После суждения, какое помещено в “Журнале М[инистерства] Н[ародного] П[росвещения]” за 1835 г., надобно прибавить сожаление, что сочинитель умолчал об обстоятельствах урянхайского ханства и других владений, к халхаской системе прилегающих» (с. XII).

Насыщенный разнообразными сведениями из русских и китайских источников (включая «Синьцзян ши-люэ»), этот труд Н.Я. Бичурина, как и предыдущий по истории Западного края, удостоился Демидовской премии. Этой же почетной премии был удостоен вышедший в свет в 1851 г. последний фундаментальный труд русского востоковеда под названием «Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена», содержащий ценный материал по истории племен и народностей Средней и Центральной Азии, Южной Сибири и Дальнего Востока.

Занимаясь разработкой истории народов Западного края по китайским источникам, Н.Я. Бичурин не раз приходил к выводу о

необходимости личной проверки полученных им данных на месте, особенно в Джунгарии. Об этом свидетельствует, например, его письмо от 28 августа 1831 г., адресованное П.Л. Шиллингу (1786–1837), занимавшемуся сбором материалов о русско-китайской торговле в Кяхте. В этом письме ученый предлагал воспользоваться его услугами в качестве лица, сопровождающего кокандское посольство во время возвращения последнего из России на родину. В данном письме Иакинф, в частности, указывал: «Я нахожу сие нужным и полезным: во-первых, для того чтобы узнать, нет ли в Коканде между пленными китайцами ученых; во-вторых, чтобы обозреть древние здания в киргизских степях, описанные в записках г-на Броневского. Я предвижу возможность распознать, какому народу они принадлежат, и приурочить время их существования к некоторым происшествиям, помещенным в китайской истории»².

Идея возможной поездки Н.Я. Бичурина в Джунгарию явно присутствует в составленной в 1833 г. докладной записке Павла Бабенкова относительно перспектив русской торговли в западных областях цинского Китая. Ознакомившись с материалами, собранными П.Л. Шиллингом, в том числе с помощью Иакинфа, самостоятельно (в виду болезни П.Л. Шиллинга) съездившего в Бухтарму, автор докладной записки ссылался на то, что барон Шиллинг высказывался в пользу посылки с одним из торговых караванов в Кульджу и Чугучак человека, знающего китайский язык, каким являлся монах Иакинф, для сбора сведений о тамошней торговле. При этом, как отмечает П. Бабенков, барон Шиллинг подчеркивал, что глубокие познания Иакинфа о Средней [Центральной] Азии могут в этом случае принести существенную пользу не только русской торговле, но и «ученому свету».

При обсуждении упомянутой докладной Департамент внешней торговли высказал мнение о том, что для зарубежной поездки Иакинфа необходимо получить разрешение вышестоящего начальства. В связи с этим П.А. Вяземский (вице-директор указанного департамента с 1832 г.) предложил снести по данному вопросу с тогдашним министром иностранных дел К.В. Нессельроде³. Однако последний из опасения, что подобная поездка может вызвать чрезмерную подозрительность цинских властей, не поддержал идею посылки Иакинфа в Джунгарию. Лишь в 1845 г. идея Иакинфа была осуществлена его сослуживцем по Азиатскому департаменту МИД Н.И. Любимовым, другом А.С. Пушкина⁴.

Книги Н.Я. Бичурина, в том числе по истории Западного края, осевшие в различных уголках России и сопредельных стран (Китая и Монголии), в последние годы все чаще привлекают внимание исследователей. Некоторые из них переизданы, однако из-за отсут-

ствия достаточных средств они порой, к сожалению, застревают в редакционных портфелях, как это случилось, например, в Самаре с изданием «Записок о Монголии» Н.Я. Бичурина.

* * *

1. РГБ. Ф. 273. Картон 10. Ед. хр. 9.
2. См.: Н.Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (К 200-летию со дня рождения): Материалы конференции. М., 1977. Ч. II. С. 114.
3. РГАЛИ. Ф. 195. Оп. 1. Ед. хр. 640. Л. 92–97.
4. Подробнее см.: Н. Веселовский. Поездка Н.И. Любимова в Чугучак и Кульджу под видом купца Хорошева. СПб., 1909.

С.С. Алымов

**П.И. КУШНЕР И П.Ф. ПРЕОБРАЖЕНСКИЙ:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА
В КОНТЕКСТЕ ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ДИСКУССИЙ
1920–1930-х годов.**

Идея сравнительной характеристики творчества двух этнографов и историков, Кушнера и Преображенского, на первый взгляд может показаться достаточно неожиданной. Их жизненные пути, политические и теоретические позиции были настолько различны, что на первый взгляд они представляются скорее антиподами — противоположными полюсами в мире советской гуманитарной науки 1920–30-х гг. Однако более подробное знакомство с их деятельностью показывает неожиданные параллели и сходства, наводящие на мысль о несводимости как деятельности отдельных ученых, так и ситуации в советской этнографии в целом к однозначным клише (наподобие «буржуазных» ученых и марксистов), которыми изобилуют политический и научный дискурс того времени и которые до сих пор мешают нам видеть многомерность историографической картины эпохи и индивидуальные черты творчества отдельных ученых.

Жизненные пути и то, что в 1920-е годы было принято называть «социальным происхождением», указывают на принадлежность этих людей к чрезвычайно разным слоям российского/советского общества. Преображенский (1894–1937) происходил из рода просвещенных православных священников, интеллектуалов-богословов. Окончив престижную московскую гимназию, он без труда поступил на историко-филологический факультет Московского университета, под руководством крупнейшего историка древнего мира Р.Ю. Випшера написал диссертацию о раннехристианском проповеднике и мыслителе Тертуллиане и был оставлен при универси-